

**СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ
ОРГАНИЗАЦИЙ, ЭКСПЛУАТИРУЮЩИХ ОПАСНЫЕ ОБЪЕКТЫ****РЫНОК НА НИЗКОМ СТАРТЕ
(ОПРОС ПОРТАЛА «ВИКИПЕДИЯ СТРАХОВАНИЯ» В ПРЕДДВЕРИИ ВВЕДЕНИЯ ОС ОПО)**

В преддверии вступления в силу закона №225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» портал «Википедия страхования» провел масштабный опрос страховщиков с целью выяснить, какова готовность и планы компаний в связи с новым видом обязательного страхования.

– Планирует ли ваша компания стать участником рынка ОС ОПО?

Николай Галушин, заместитель генерального директора ОСАО «Ингосстрах»:

– Да, мы являемся членом НССО, профессионального объединения, членство в котором является обязательным условием для получения лицензии на проведение операций по ОС ОПО.

Игорь Сидоркин, директор департамента корпоративных продаж СГ МСК:

– Да, безусловно. Страховая группа МСК является действительным членом НССО. Мы считаем данный сегмент страхового бизнеса перспективным, в том числе и в силу возможности реализации программ кросс-продаж страховых услуг владельцам ОПО.

Алексей Володяев, и.о. директора дирекции развития СК «МАКС»:

– Планирует.

Наталья Карпова, исполнительный вице-президент «Группы Ренессанс страхование»:

– Да, мы уже вступили в НССО.

Павел Кравченко, заместитель начальника управления страхования ответственности ОАО «СК «РОСНО»:

– РОСНО имеет большой опыт страхования и урегулирования убытков по данному виду с момента реализации законов «О промышленной безопасности» и «О безопасности гидротехнических сооружений» в 1997 году. Поэтому данный вид страхования не является для компании новым и незнакомым. РОСНО является членом профессионального объединения – Национального союза страховщиков ответственности (НССО) и планирует получить лицензию на данный обязательный вид страхования.

Елена Фельзенгауэр, заместитель генерального директора ОСАО «Россия»:

– Да, конечно, мы сдали все документы, внесли взнос, вступили в НССО и сейчас занимаемся планированием мероприятий, чтобы вступить в этот проект.

Светлана Сухина, начальник управления развития страхования гражданской ответственности, финансовых рисков и общей методологии ЗАО «СК «Транснефть»:

– Да, ЗАО «СК «Транснефть» планирует в 2012 году стать одной из ведущих страховых компаний на рынке

обязательного страхования ГО ОО. ЗАО «СК «Транснефть» является активным участником, а также одним из учредителей Национального союза страховщиков ответственности (НССО). ЗАО «СК «Транснефть» по итогам 2010 года является одним из лидеров добровольного страхования ГО ОПО и занимает 5-е место в рейтинге страховых компаний по сборам страховой премии в данном сегменте страхования согласно данным агентства «Эксперт РА», а по итогам первого полугодия 2011 года – 3-е место. ЗАО «СК «Транснефть» в 2010 году выплатило более 70 000 000 рублей по страхованию ГО ОПО. ЗАО «СК «Транснефть» характеризуется высоким уровнем надежности страховщика – «А++», согласно данным агентства «Эксперт РА», в 2011 году рейтинговым агентством Standard&Poor's подтвержден рейтинг «BBB-» по международной шкале и рейтинг «гуAAA» по национальной шкале (наивысший среди российских страховщиков).

Татьяна Лаерова, заместитель генерального директора СК «АльфаСтрахование»:

– Да, мы занимаемся страхованием ответственности владельцев опасных объектов с 1997 года – момента появления этого страхования в России и планируем продолжать развивать это направление уже в рамках обязательного страхования.

Гюльшат Чухнина, руководитель отдела страхования ответственности ОАО «ГСК «Югория»:

– Да, несомненно. Необходимо отметить, что ГСК «Югория» полностью соответствует требованиям к страховщикам – участникам рынка ОС ОПО: имеет опыт ведения операций по страхованию гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные объекты, с 1998 года и является действительным членом профессионального объединения страховщиков НССО с 2007 года.

Татьяна Елистратова, советник генерального директора ЗАО «СО «Помощь»:

– Да, и не только планируем, но фактически стали: осталось, как и всем участникам, получить лицензию. Сегодня, 26 октября, подписали трехсторонний договор с НССО и Гознаком.

– Какой объем рынка по данному виду страхования планирует иметь ваша компания?

Николай Галушин («Ингосстрах»):

– Наша доля на нынешнем рынке страхования ОПО составляет около 3,5%. Мы предполагаем, что на рынке страхования ОС ОПО наша доля составит около 7% в сегменте прямого страхования. Увеличение доли предполагается за счет расширения клиентского портфеля и выравнивания цен – мы сейчас присутствуем в конкурентном сегменте ОПО, наши ставки ниже, чем у тех игроков, которые присутствуют в кэптивном сегменте, соответственно, при одном уровне ставок доля рынка вырастет.

Игорь Сидоркин (СГ МСК):

– Страховая группа МСК планирует занять в 2012 году не менее 5% общего объема рынка ОС ОПО. В 2013 году мы планируем увеличить свою долю до 7–10%, этому будет способствовать распространение ФЗ об обязательном страховании в том числе на объекты государственной и муниципальной собственности – сегмент, в котором исторически сложились крепкие партнерские взаимоотношения между государственными хозяйствующими субъектами и Страховой группой МСК.

Алексей Володяев (МАКС):

– До 5%.

Наталья Карпова («Группа Ренессанс страхование»):

– В 2012 году мы предполагаем получить 75% премии, еще 25% добавится в 2013 году за счет опасных объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Павел Кравченко (РОСНО):

– В настоящее время более 10 тыс. предприятий являются нашими клиентами по страхованию гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих ОПО и гидротехнические сооружения. Наша компания накопила огромный опыт страхования данных рисков, предстраховой оценки, урегулирования убытков. Надеюсь, наши клиенты останутся с нами, а новые клиенты выберут нас своим страховщиком. Надеемся, что объем рынка, который займет наша компания, будет не менее 5–7%.

Елена Фельгенгауэр («Россия»):

– Мы надеемся сохранить сегодняшний портфель, а также намечен план мероприятий по расширению присутствия на региональных рынках. Наша целевая аудитория – малый и средний бизнес, коммунальное хозяйство, региональные промышленные предприятия.

Светлана Сухина («Транснефть»):

– По прогнозам и оценке наших потенциальных возможностей, компания будет иметь существенную долю рынка обязательного страхования ГО ОО.

Татьяна Лаврова («АльфаСтрахование»):

– Сейчас рыночная доля «АльфаСтрахования» около 5%, такой же объем рынка мы планируем занять и в ОС ОПО.

Гюльшат Чухнина («Югория»):

– В стратегических планах компании до 2015 г. значится доля охвата рынка по данному направлению в размере 1,69%.

Татьяна Елистратова («Помощь»):

– Не менее 5%.

– Готова ли ваша компания к вступлению 225-ФЗ в силу?

Николай Галушин («Ингосстрах»):

– Да. Внутренне готовы. Не готовы – нет бланков, нет лицензии, нет правил страхования. Но этого нет и у всех других страховых компаний.

Игорь Сидоркин (СГ МСК):

– Страховая группа МСК давно проводит консультирование своих клиентов об изменениях в

порядке страхования ОПО, связанных с вступлением в силу 225-ФЗ. Уже сейчас мы помогаем своим клиентам забюджетировать свои расходы на 2012 год в связи с началом обязательного страхования, а также даем рекомендации по повышению уровня безопасности ОПО, что непосредственно ведет к уменьшению тарифа по страхованию.

Алексей Володяев (МАКС):

– Подготовка сдерживается тем, что до сих пор не подписано постановление правительства с правилами страхования.

Наталья Карпова («Группа Ренессанс страхование»):

– Внутри компании основные усилия мы сосредоточили на подготовке продавцов, потому что именно им предстоит общаться с владельцами опасных объектов. Для них мы разработали вводный курс, создали «горячую линию», куда они могут обращаться по любым вопросам для разъяснения, в завершающей стадии находится разработка тестов по знанию нового закона. Проводится разъяснительная работа и среди потенциальных клиентов. Любой владелец предприятия, который обращается в нашу компанию, в течение 15 минут получает полную консультацию по изменениям в законодательстве, а наши эксперты готовы подготовить оценку присущих предприятию рисков, определить реально угрожающие объекту опасности и размер возможного ущерба. Кроме того, в дополнение к стандартному покрытию мы предлагаем страхование экологических рисков, не учтенных в новом законе. Мы завершаем работу по модернизации существующей ИТ-системы и приведению ее в соответствие с требованиями НССО.

Павел Кравченко (РОСНО):

– Накопленный компанией с 1997 года опыт поможет продолжить страхование ответственности опасных объектов на обязательной основе. В связи с тем, что тарифы и условия страхования едины для всех страховщиков, участвующих в данном виде страхования, конкуренция в новом виде будет жесткой, но она не приведет ни к снижению тарифов, ни к улучшению условий покрытия для клиентов. Главным в выборе страховщика будет качество обслуживания клиента, надежность и финансовая устойчивость страховой компании, профессионализм сотрудников и комплексное предложение страховой защиты по другим актуальным для клиента рискам.

Елена Фельгенгауэр («Россия»):

– Готовы на столько, на сколько готовы все компании. Все, что мы могли сделать, мы сделали – пока мы видели только тарифы, правил не видели, лицензии не выданы. Я считаю, весь рынок сегодня не готов. Мы готовы к ситуации, когда произойдет страховое событие, – у нас уставный капитал 2 млрд рублей. Нас смущает, что в покрытие включены коллективы, ведь коллектив – это не третье лицо, и коллективы страхуются также от НС. Здесь есть определенное противоречие.

Светлана Сухина («Транснефть»):

– ЗАО «СК «Транснефть» с начала 2011 года проводит активную работу по подготовке к вступлению в силу 225-ФЗ, в том числе с участием 44 филиалов и центров страхования на всей территории Российской Федерации. Запущен и реализуется проект «Опасные

объекты под защитой «Транснефть-Страхования», в рамках которого привлечено большое количество предприятий и организаций, эксплуатирующих ОПО, – потенциальных страхователей по обязательному страхованию ГО ОО. Им оказывается всевозможная консультационная и информационно-правовая поддержка, а также заключаются договоры страхования рисков их гражданской ответственности в рамках добровольного страхования ГО ОПО. Кроме того, в рамках проекта активно осуществляется подбор персонала, а также обучение персонала компании специфике обязательного страхования ГО ОО, что позволит предоставлять качественную и профессиональную страховую защиту в данном сегменте.

Татьяна Лаврова («АльфаСтрахование»):

– Да, готова.

Гюльшат Чухнина («Югория»):

– Компания вышла на завершающую стадию подготовки к реализации 225-ФЗ. На данной стадии некоторые работы уже проведены: разработаны новые страховые продукты в рамках действующего законодательства «О промышленной безопасности в РФ» для целей сохранения, увеличения клиентской базы, также утверждены специальные программы поощрения для специалистов филиалов по результатам проделанной работы – заключению договоров страхования в рамках действующего законодательства «О промышленной безопасности в РФ». Часть работ еще предстоит осуществить, в частности преобразовать внутренние процессы подготовки компании к реализации 225-ФЗ, провести методологическую работу – разработать инструкции, положения и др.

Татьяна Елистратова («Помощь»):

– Да: сформирована структура, которая будет реализовываться на практике 225-ФЗ и уже начала подготовительную работу; представители нашей компании активно участвуют в работе комитетов НССО по методологии страхования, по перестрахованию, по технической экспертизе, а также возглавляют Комитет по страхованию ответственности при эксплуатации опасных объектов при Союзе страховщиков Санкт-Петербурга и Северо-Запада; ведут пропагандистскую и просветительскую работу, в частности читая лекции в учебном центре при Северо-Западном управлении Ростехнадзора.

– Что еще нужно сделать компании, с вашей точки зрения, для полной готовности?

Николай Галушин («Ингосстрах»):

– Для того чтобы можно было заключать договоры, нужны компании, которые смогут это сделать, то есть должны быть получены лицензии, должны быть БСО и правила страхования. Кроме того, НССО предстоит запустить механизм действия перестраховочного пула и информационной системы по ОС ОПО, единой для всего рынка.

Игорь Сидоркин (СГ МСК):

– Всем страховщикам ОС ОПО необходимо в самое ближайшее время получить лицензию на данный вид страхования, для чего необходимы Правила

страхования, которые до сих пор находятся на утверждении Правительства РФ.

Алексей Володяев (МАКС):

– Нужно подписать постановление правительства с Правилами страхования, чтобы страховые компании смогли продолжить подготовку.

Павел Кравченко (РОСНО):

– В нашей компании все сделано – определены бизнес-процессы, налажено взаимодействие подразделений компании для реализации закона, сформированы подразделения с квалифицированным персоналом для заключения договоров страхования и урегулирования убытков, оказания консультационной поддержки нашим страхователям.

Светлана Сухнина («Транснефть»):

– Очень важно Правительству России своевременно утвердить правила обязательного страхования ГО ОО. Следующим этапом будет получение лицензии на обязательное страхование ГО ОО, получение бланков страховой документации, отпечатанной типографским способом при участии НССО, а также изучение правил профессиональной деятельности, разработанных НССО для своих членов, осуществляющих обязательное страхование ГО ОО. Конечно, в целях соблюдения законодательства и правил профессиональной деятельности НССО, предоставления качественной страховой защиты также потребуются разработка соответствующих внутренних нормативных документов компании, определяющих порядок осуществления обязательного страхования ГО ОО, которые будут регулировать внутренние бизнес-процедуры в компании (порядок проведения экспертизы на опасном объекте, порядок определения страховой суммы и страховой премии страховыми представителями, порядок оформления страховой документации, порядок учета договоров страхования в базах данных, порядок урегулирования претензий и т.д.).

Татьяна Лаврова («АльфаСтрахование»):

– Мы приняли на работу специалистов, отладили процессы, провели обучение региональной сети. Сейчас ждем только утверждения правил страхования, после чего обратимся за получением лицензии в установленном законом порядке.

Гюльшат Чухнина («Югория»):

– Получить лицензию, обучить соответствующих специалистов, наладить ИТ-системы и многое другое.

Татьяна Елистратова («Помощь»):

– Получить: лицензию, бланки полисов, постановление Правительства РФ об утверждении Правил страхования, окончательные версии необходимых механизмов расчета – программное обеспечение и иные документы от НССО.

– Каковы, с вашей точки зрения, ключевые показатели успешного введения ОС ОПО?

Николай Галушин («Ингосстрах»):

– Увеличение объемов присутствия на рынке страхования ОС ОПО при полном и неукоснительном соблюдении правил профессиональной деятельности, в первую очередь в части ограничения сумм комиссионного вознаграждения.

Алексей Володяев (МАКС):

– Показателем успешности или неуспешности будет качество защиты интересов пострадавших. С оценкой, таким образом, стоит подождать.

Павел Кравченко (РОСНО):

– Постановление Правительства об утверждении тарифов подписано, еще необходимо принять Правила страхования. Затем получить лицензии страховщикам, а также напечатать бланки полисов, выдать их страховщикам и доставить эти бланки во все филиалы страховых компаний, так как опасные объекты присутствуют во всех частях страны. Сроки крайне сжатые, поскольку с 01.01.2012 г. владельцы опасных объектов обязаны иметь полис страхования.

Елена Фельгенгауэр («Россия»):

– Точно прописаны положения закона – вот это основное, потому что если где-то написано «могут быть застрахованы» вместо «должны быть застрахованы» – один глагол может перечеркнуть все. Закон должен быть прописан достаточно хорошо, должны быть нормальные контролирующие инструменты, чтобы люди понимали, что никак нельзя уклониться от страхования, – тогда он будет работать. Закон нужен, слишком много серьезных катастроф. Износ основных средств у нас на производствах приближается к высоким показателям, кроме того, те, кто эксплуатирует производство, не уделяет достаточно времени охране труда. Зачастую управляющие производством пренебрегают этими мерами или не в полном объеме их проводят – для того, чтобы снизить себестоимость.

Светлана Сухина («Транснефть»):

– Критерием успешного введения обязательного страхования ГО ОО для страхового рынка является своевременное начало страхования, которое возможно только при своевременном получении лицензии, бланков страховой документации и утверждении Правил профессиональной деятельности в НССО. Думаю, что все эти мероприятия должны быть завершены не позднее 10 декабря 2011 года, что позволит страховщикам завершить подготовку к началу осуществления страхования внутри компании, что является очень важным и необходимым этапом подготовки к обязательному страхованию ГО ОО, и начать заключать договоры страхования сроком действия с 1 января 2012 года. Но учитывая, что до сих пор не утверждены Правила обязательного страхования, а страховщики не подали документы для получения лицензии (а Правила обязательного страхования являются обязательными для получения лицензии), высока вероятность снижения уровня подготовки страхового рынка к обязательному страхованию ГО ОО, что может повлечь ошибки и в порядке определения страховщиками страховых сумм по договорам обязательного страхования, и в порядке определения размеров страховых премий, а также в оформлении страховой документации. Также проблемой на страховом рынке может стать нехватка у страховщиков специалистов высокого уровня в части оценки уровня безопасности опасных объектов, которая должна проводиться для установления адекватной страховой суммы и страховой премии по договору обязательного страхования.

Татьяна Лаврова («АльфаСтрахование»):

– Если до 1 апреля следующего года все, кто должен, будут иметь полис ОС ОПО – значит, страхование введено успешно. А дальше показателем будут бесперебойные выплаты пострадавшим.

Татьяна Елистратова («Помощь»):

– Активная совместная работа страхового и предпринимательского сообществ, основанная на профессионализме страховщиков и основательно проработанном «фундаменте» нормативно-правовой базы и качественного программного обеспечения.

– Есть ли несовершенства в основных положениях 225-ФЗ, с вашей точки зрения? Если да, прокомментируйте.

Николай Галушин («Ингосстрах»):

– Модель ОС ОПО очень сильно отличается от закона 116-ФЗ, в рамках которого осуществлялось страхование ОПО (вмененное). Но плохо это или нет, мы сможем сказать только через несколько лет, когда закон об ОС ОПО будет работать на полную мощность.

Игорь Сидоркин (СГ МСК):

– Так как закон ОС ОПО обязателен к исполнению как со стороны страхователя – владельца ОПО, так и со стороны страховщика, в законе не прописан механизм отказа в принятии на страхование объектов ОПО, по которым существуют неустранимые предписания Ростехнадзора, связанные с грубыми нарушениями технологии эксплуатации опасных объектов, создающими опасность для окружающих и работников предприятия.

Алексей Володяев (МАКС):

– В самом законе пока нет. Наверняка найдутся «слабые места» в большом количестве подзаконных актов, на которых базируется фактическое применение закона. Недостатки станут лучше видно в течение первого года-двух фактического действия закона.

Павел Кравченко (РОСНО):

– Сейчас сложно об этом говорить, поскольку только реализация закона сможет показать наличие или отсутствие противоречий и недоработок. При реализации любого закона случаются трудности. Скорее всего, здесь также будут такие моменты. Здесь страховщикам поможет профессиональное объединение – Национальный союз страховщиков ответственности (НССО), который представляет и защищает в органах государственной власти интересы, связанные с осуществлением обязательного страхования.

Елена Фельгенгауэр («Россия»):

– Наверно, не все учтено, я, например, не видела, чтобы было прописано, каким образом мы платим 2 млн рублей за жизнь. Думаю, год-два надо поработать, потому что предусмотреть все невозможно. К страхованию допущен крупный бизнес – и это правильно, должен быть большой уставный капитал, чтобы было чем отвечать по обязательствам, должно быть достаточно хорошее представительство по России, потому что у нас хозяйствующий субъект может страховаться в одном месте, а объекты страхования могут быть в разных городах России. Может быть, имело смысл ввести градации, чтобы страховать какие-то мегакрупные объекты производства могли компании

с высоким уровнем уставного капитала, а страховать небольшие установки – компании с небольшим капиталом и не обязательно имеющие представительства по России. Может, это и следовало предусмотреть, чтобы средние и региональные компании могли принять участие в ОС ОПО.

Светлана Сухина («Транснефть»):

– В целом положения 225-ФЗ считаем проработанными и понятными для реализации. Но, конечно, несовершенства есть в любом нормативном документе. Так, в 225-ФЗ не определен момент причинения вреда, который впоследствии должен быть признан страховым случаем, что повлекло необходимость уточнения определения страхового случая в проекте Правил обязательного страхования ГО ОО. В 225-ФЗ не отражен механизм выплаты страхового возмещения страховщиком непосредственно страхователю (а не пострадавшему лицу) в случае, если страхователь произвел компенсацию ущерба пострадавшему лицу самостоятельно. Неясным остается и вопрос о том, кто является страхователем опасного объекта в случае заключения договора аренды на часть объекта – собственник или арендатор. И так далее.

Татьяна Лаврова («АльфаСтрахование»):

– Низкие лимиты возмещения в отношении ущерба имуществу, отсутствие возмещения вреда окружающей среде. Но, с другой стороны, увеличение этих лимитов или покрытие экологического ущерба подняли бы тарифы, вокруг которых и так не затихает острая дискуссия.

Гюльшат Чухнина («Югория»):

– В соответствии с законом, его действие не распространяется на отношения, возникающие вследствие использования атомной энергии. Означает ли это, что в понимании законодателя все, что связано с атомными реакторами, – это «отношения, возникающие вследствие использования атомной энергии», а работа паровых турбин и электрической части на АЭС – это уже производственная безопасность опасных производственных объектов? Наличие в законе разъяснений относительного того, что понимается под отношениями вследствие использования атомной энергии, способствовало бы устранению данной неопределенности. Помимо этого, закон №225-ФЗ устанавливает, что его действие не распространяется на отношения, возникающие вследствие причинения вреда природной среде. Опять же неясно, что следует понимать под таким вредом и обязаны ли владельцы страховать вред природной среде еще раз отдельно? Открытым остается и вопрос о том, на кого будет возлагаться обязанность по осуществлению обязательного страхования в случае заключения договора аренды на часть объекта (отдельные помещения) – на собственника или арендатора, либо договор страхования в данной ситуации должен быть заключен с множественностью лиц на стороне страхователя.

Татьяна Елистратова («Помощь»):

– В основных положениях нет, в течение следующего года, безусловно, недоработки в нормативно-правовой документации практика укажет. Уже сейчас можно сказать, что из Постановления правительства об утверждении тарифов «выпали» тарифы по некоторым

опасным объектам, в частности трансформаторным подстанциям.

– Адекватны ли установленные тарифы и поправочные коэффициенты? Если нет, то что требует корректировки?

Николай Галушин («Ингосстрах»):

– По оценке страховщиков, страховые тарифы, рассчитанные Минфином, занижены. Но, демонстрируя конструктивную позицию, страховщики приняли позицию министерства. Предполагаем, что по некоторым категориям ОПО в обозримом будущем придется даже не столько корректировать тарифы, сколько пересматривать страховые суммы по ним. Это, в частности, касается угольных шахт, которые сейчас будут страховаться на сумму всего 10 млн рублей.

Игорь Сидоркин (СГ МСК):

– Согласно тарифам, рассчитанным Минфином и утвержденным Правительством РФ, общий объем рынка составляет порядка 23 млрд рублей ежегодной страховой премии. В целом, расчеты Минфина устраивают страховщиков, поскольку они основываются на анализе аварийности 85% ОПО в России за последние 10 лет. Однако по таким ОПО, как угольные шахты, где наиболее часто происходят аварии, мы считаем тариф заниженным.

Алексей Володяев (МАКС):

– Мы считаем их более-менее адекватными. Однако окончательным мерилем всего является практика. Таким образом, в течение ближайших трех лет мы увидим, нуждаются ли тарифы в корректировке.

Наталья Карпова («Группа Ренессанс страхование»):

– На берегу перед стартом мы считаем, что тарифы вполне адекватны. Однако сейчас никто не знает, какие объекты потребуют повышенных коэффициентов. Об этом можно будет говорить, когда будет накоплена серьезная статистика, сформированная на протяжении как минимум двух-трех лет.

Павел Кравченко (РОСНО):

– Тарифы по страхованию никогда не смогут удовлетворить всех участников рынка. Тарифы, предложенные Минфином, несколько ниже рассчитанных НССО. Для расчета тарифов НССО привлекал на конкурсной основе подрядные организации, имеющие большой практический опыт и отвечающие за методологическую обоснованность и объективность предоставленных результатов. В частности, это касается угольных шахт, где зафиксированы самые высокие риски гибели людей, подтвержденные статистикой. По ним тарифы, рассчитанные НССО, были значительно выше. Насколько утвержденные Правительством РФ тарифы позволят обеспечить страховщикам финансовую устойчивость, покажет практика. Также проверкой их достаточности станет перестрахование крупных рисков (6,5 млрд рублей) сверх емкости пула, сформированного членами НССО. Кроме того, в этот вид страхования включены риски, которых не было ранее в страховании ответственности опасных объектов. Например, нарушение условий жизнедеятельности – этот риск очень сложно прогнозировать, а также оценить, какой объем выплат будет приходиться на него. О рентабельности этого

вида страхования можно говорить не ранее, чем через 2–3 года. Будет накоплена статистика, вступит в силу коэффициент «бонус-малус», после этого, возможно, тарифы необходимо будет корректировать. Но, учитывая опыт ОСАГО, сделать это будет сложно, и потребуются серьезные обоснования.

Елена Фельгенгауэр («Россия»):

– На первый взгляд, тарифы кажутся достаточно высокими, но с другой стороны – я не нашла в законе метод поглощения: допустим, мы страхуем дом с 12 лифтами, а фактически мы страхуем один лифт – так было в соответствии с прошлым законом. Если мы будем страховать каждый лифт, трубу, подъемник на шахте, то, наверно, тарифы адекватны, а если мы вернемся опять к тому, что страхуется один объект и любой из десятка однородных с ним попадает под это страхование, то тарифы у нас упадут в 10 раз.

Светлана Сухина («Транснефть»):

– В целом считаем установленные страховые тарифы адекватными. Корректировка, возможно, потребуется после начала обязательного страхования ГО ОО, получения страховщиками опыта страхования в данном сегменте (в классике – пятилетнего), включая выплаты страхового возмещения, поскольку, учитывая объем обязательств страховщика, определенный в 225-ФЗ, включая фиксированную выплату в случае смерти гражданина в размере 2 млн рублей, статистика выплат может существенно отличаться в большую сторону по сравнению с добровольным страхованием ГО ОО, что, несомненно, учитывалось при установлении страховых тарифов по обязательному страхованию ГО ОО.

Татьяна Лаврова («АльфаСтрахование»):

– Тарифы установлены на основании статистики, на мой взгляд, они адекватны. Пожалуй, кроме 0,1% для гидротехнических сооружений. В отличие от опасных производственных объектов, страховые суммы по которым были невелики, риски ответственности владельцев ГТС мы и раньше размещали на западном рынке. И тариф 0,1% никогда не проходил, западные перестраховщики выше оценивают этот риск (на основании статистики, которую они собирают уже на протяжении десятилетий).

Гюльшат Чухнина («Югория»):

– Следует отметить, что риски, которые будет покрывать новый закон, – огромные, и говорить, что те тарифы, которые сейчас утверждены Правительством РФ, полностью им адекватны, не приходится. Предварительные расчеты НССО обосновывали тарифы, которые были существенно выше, чем те, которые в итоге были утверждены.

Татьяна Елистратова («Помощь»):

– В основном да, но есть опасные объекты, в отношении которых предложения НССО, а следовательно, страхового сообщества, в части тарифной политики были иные, я имею ввиду такие «сверхопасные» объекты, как шахты.

– Как вы считаете, есть ли особенности в построении перестраховочного пула при ОС ОПО и какой объем перестрахования должен уходить за рубеж?

Николай Галушин («Ингосстрах»):

– Особенности в перестраховании есть. Прежде всего это солидарная ответственность членов

перестраховочного пула. Это значительный объем (по количеству) договоров, который будет проходить через пул, и, соответственно, нагрузка на информационную систему. Но мы с этим справимся. Емкость пула составляет около 2,2 млрд рублей, значит, в факультативное перестрахование будет уходить более 4 млрд руб. Вовлечены будут не только западные рынки, но и рынок перестраховочных компаний РФ.

Алексей Володяев (МАКС):

– Ну, это первый пул, создаваемый в рамках обязательного страхования, с этой точки зрения он весь особенный.

Наталья Карпова («Группа Ренессанс страхование»):

– Максимальный лимит ответственности по новому закону – 6,5 млрд рублей, это очень серьезная сумма для любой страховой компании. И перестрахование становится ключевым вопросом в этой истории. Однако перестраховывать риски можно будет только у страховых компаний – членов НССО. Поэтому сейчас очень многое зависит от надежности компаний, которые войдут в этот профессиональный союз, так как именно его члены будут формировать перестраховочный пул. По предварительным данным, доля каждого участника перестраховочного пула составит 2% от собственных средств.

Павел Кравченко (РОСНО):

– Формированием необходимой емкости сейчас занимается НССО в рамках работы по созданию перестраховочного пула. Окончательное количество игроков на этом рынке на сегодня еще не определено. Скорее всего, привлечение иностранных перестраховщиков потребуется для некоторых особо крупных ОПО. Причем это будет сделано на факультативной основе.

Елена Фельгенгауэр («Россия»):

– Достаточно интересная схема перестрахования есть у нас по системе «Зеленая карта», когда значительную часть мы перестраховываем в пуле, а пул уже сам перечисляет какую-то часть убытка в ретроцессию за границу. Как раз возможности пула достаточно велики для того, чтобы избежать полного покрытия катастрофических рисков, и как раз можно было бы убытки сверх лимита по эксцеденту перестраховывать за границей. Пока вообще нет понимания по убыточности данного вида, до сих пор убытки по нему наступали крайне редко, и не потому, что их не было, а потому, что значительное количество договоров были урезаны до такой степени, что ответственность по ним не наступала. По сегодняшним нормам они становятся достаточно «выплатными».

Светлана Сухина («Транснефть»):

– В настоящее время вопросы перестрахования ОС ГО ОО в полной мере не урегулированы, поэтому ответ на вопрос пока дать сложно. Можно лишь отметить, что при любой из рассматриваемых моделей организации перестрахования для самых крупных объектов емкости российского рынка будет недостаточно. С нашей точки зрения, объем перестрахования, уходящего за рубеж, должен определяться исключительно на основе анализа показателей размера собственных средств страховщиков.

Татьяна Лаврова («АльфаСтрахование»):

– Свои особенности, конечно, есть. За рубежом, на мой взгляд, есть смысл перестраховывать все риски сверх

емкости пула, их немного – только «6,5-миллиардники». Конечно, есть и российские перестраховочные компании, но их финансовые возможности, как правило, невелики.

Татьяна Елистратова («Помощь»):

– Объем перестрахования, который должен уходить за рубеж, – все, что превышает емкость нашего российского пула.

– Существуют ли критерии оценки надежности страховщиков ОПО?

Николай Галушин («Ингосстрах»):

– Они существуют. Они достаточно жесткие и применяются в отношении всех компаний – членов перестраховочного пула. Критерии направлены на крайне консервативный расчет доли собственного удержания компании по договорам страхования ОС ОПО, то есть по доле участия в пуле. Учитывая бремя солидарной ответственности, значительные страховые суммы и потенциально высокие суммы убытков, такой подход оправдан и справедлив.

Алексей Володяев (МАКС):

– НССО пытается не допустить на рынок компании, не отличающиеся надежностью «вообще», о каких-то критериях именно по ОПО «на сейчас» говорить не вполне правильно, так как то «вмененное» страхование ОПО, которое есть на рынке сейчас, сильно отличается от того, что будет с 1 января 2012 года. В 2012 году покрытие по договору будет значительно шире.

Павел Кравченко (РОСНО):

– Требования к страховым компаниям для получения лицензии на обязательное страхование определены законом. Что касается надежности страховщиков, то ее критериями являются достаточность капитала, наличие опыта, квалифицированных специалистов, а также финансовая возможность участия в перестраховочном пуле НССО, которая потребует значительных средств (от 20 до 100 млн рублей) для обеспечения механизма финансовых гарантий.

Елена Фельгенгауэр («Россия»):

– За этим следят надзорные органы. Если страховщика приняли в НССО и у него нет действующих финансовых предписаний, то нет оснований считать, что он ненадежен.

Светлана Сухина («Транснефть»):

– Конечно, существуют. К ним относятся и размер уставного капитала и собственных средств

Персоналии: Володяев А.А., Галушин Н.В., Елистратова Т.Н., Карпова Н.В., Кравченко П.А., Лаврова Т.А., Сидоркин И.М., Сухина С., Фельгенгауэр Е.А., Чухнина Г.В.

Организации: Standard & Poor's, АльфаСтрахование, Ингосстрах, МАКС, Минфин России, Национальный союз страховщиков ответственности (НССО), Помощь ЗАО, Правительство РФ, Ренессанс-Страхование, Россия, РОСНО, СОГАЗ, Страховая группа МСК, Транснефть, Эксперт РА, Югория

страховщика, наличие опыта страхования соответствующих рисков, включая опыт урегулирования претензий, наличие положительных рейтингов рейтинговых агентств, наличие сбалансированного портфеля страховщика, взвешенная тарифная политика по всем видам страхования, что позволяет избежать неплатежеспособности страховщика и выполнять принятые обязательства в полном объеме и, соответственно, оказывает положительное влияние на его финансовую устойчивость. Страхование рисков обязательного страхования в компании, которая неадекватно устанавливает цену страхования по другим видам страхования, может быть очень опасным, поскольку экономически необоснованную деятельность такого страховщика можно сравнить с деятельностью финансовой пирамиды, которая наверняка может в определенный момент дать сбой и обрушиться. Хорошо, что 225-ФЗ предусмотрел механизм получения пострадавшими лицами выплат страхового возмещения из компенсационного фонда НССО на случай, если страховщик не сможет исполнить свои обязательства по выплате страхового возмещения, но это влечет дополнительные сложности в получении выплат пострадавшим лицом.

Татьяна Лаерова («АльфаСтрахование»):

– Такие же, как и страховщиков «не ОПО» – страховщик должен обеспечить свои обязательства – капиталом, механизмом перестрахования в надежных компаниях. Особенность организации страхования ОПО заключается в том, что надежность страховщиков волнует в первую очередь их самих – они отвечают за обанкротившегося партнера и компенсационным фондом профессионального объединения, и механизмом солидарной ответственности в рамках перестраховочного пула.

Гюльшат Чухнина («Югория»):

– К таким критериям в первую очередь следует отнести финансовую устойчивость страховщика, продолжительность и опыт его работы на рынке страхования ответственности владельцев ОПО (в том числе опыт урегулирования убытков).

Татьяна Елистратова («Помощь»):

– Помимо официальных критериев, указанных в 225-ФЗ, существуют такие критерии, как доверие и налаженные партнерские отношения.

www.wiki-ins.ru, закрытая часть

ОПАСНОСТИ ОПО

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» выделило 5 негативных сценариев введения ОС ОПО, реализация которых может привести к массовым недовольствам в отношении этого вида страхования. Вероятность

их наступления зависит от действий государства, НССО и страхового сообщества.

1. Если правила ОС ОПО будут приняты позднее середины октября 2011 года, страховые компании не